

В.А. Шаповалов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ДЕЗЕРТИРА

V.A. Shapovalov

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF A DESERTER'S PERSONALITY

The paper describes the results of studying a deserter's personality, based on the analysis of socio-demographic, moral and psychological personality characteristics. The author argues that the personality of a military criminal has some considerable peculiarities determined by a number of factors. Besides, the paper offers a typology of deserters.

Проблема личности преступника является одной из традиционных и в то же время одной из самых сложных в науке криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей¹. Успешное предупреждение любого преступления, в том числе и дезертирства, возможно, если будут найдены причины и условия их совершения, а это сложно сделать, не исследовав личность преступника, внутренние побуждения которой являются основным звеном механизма преступного поведения.

Личность преступника-военнослужащего имеет существенные особенности, обусловленные целым рядом факторов: замкнутостью однополюсной социальной группы межличностного общения; жесткой регламентацией повседневного быта; необходимостью при определенных условиях рисковать жизнью; иерархическим построением взаимоотношений между командиром и подчиненным при безусловном соблюдении принципа единоначалия; ограничением свободного времени и, как правило, узким выбором культурно-досуговых мероприятий; значительными ежедневными физическими и психологическими нагрузками и др.

В проведенном исследовании личности дезертира особое внимание уделено социально-демографической и нравственно-психологической характеристике лиц, совершивших

дезертирство. Данные были получены в ходе проведенного анкетирования дезертиров, бесед с работниками правоохранительных органов Дальневосточного военного округа и изучения 120 уголовных дел.

Изучение личности дезертира целесообразно, на наш взгляд, начать с социально-демографических признаков. К их числу относятся: возраст, образование, род деятельности до призыва на военную службу, место жительства, семейное положение индивида, срок службы в Вооруженных силах Российской Федерации.

Изучение социально-демографических характеристик личности имеет особую ценность в связи с тем, что по ним можно судить об иных качествах личности. Например, по образованию можно сделать вывод о наличии у человека тех или иных знаний. По факту трудовой деятельности до призыва на военную службу – его отношение к труду. Наличие судимости дает повод предполагать, что у человека есть криминогенные качества.

Возраст является весьма важным социально-демографическим признаком личности. С ним связаны интересы, увлечения, жизненные ориентации личности. Рассматриваемый фактор, вне всякого сомнения, имеет весьма важное значение для познания личности преступника, помогая найти правильный подход к человеку, объяснить его поступки, те или иные реакции.

Проведенные исследования показывают, что среди военнослужащих, совершивших дезертирство, большинство (82 %) – лица в возрасте 18 лет; 33 % – в возрасте 19 лет; 18 % – в возрасте 20 лет, остальные (5 %) – старше 21 года. Следовательно, можно сделать вывод

¹ См.: Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2006. С. 82.

о том, что наиболее склонны к дезертирству лица в возрасте 18–19 лет. С увеличением возраста уменьшается количество преступников в соответствующих возрастных группах. Это, в свою очередь, связано с тем, что в более зрелом возрасте человек становится самостоятельнее, ответственнее, он может постоять за себя в случае конфликтов в коллективе военнослужащих.

Изучение военнослужащих, совершивших дезертирство, по месту жительства показывает, что большинство были призваны из городов и поселков городского типа (51,3 и 38,4 % соответственно). «Дезертиры» из сельской местности составили всего 10,3 %. Вероятно, в сельской местности дух патриотизма, преемственности поколений, уважения к человеку «в погонах» сохраняется больше, чем в городах. Для многих призывников из сельской местности служба в армии порой единственная возможность изменить свою жизнь в лучшую для них сторону.

Криминологи часто указывают на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности дезертира в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов.

Образовательный уровень опрошенных преступников невысок. Абсолютное большинство – это лица со средним (45 %) или неполным средним (38 %) образованием. Со среднетехническим и среднеспециальным образованием выявлено 15 % опрошенных и с незаконченным высшим образованием – лишь 2 %.

Род деятельности виновных не отличается большим разнообразием. Более 67 % – нигде не работали и не учились. Данные лица пояснили, что жили за счет своих родителей или перебивались случайными заработками, в том числе и связанными с нарушением закона. Работали 24,4 % опрошенных, остальные 6,8 % – учились в колледжах, училищах, вузах.

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение семейного положения данной категории военнослужащих. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования личности преступника-военнослужащего обычно свидетельствовали, что более двух третей из них воспитывались в неполных

семьях либо в семьях, где постоянно происходили скандалы, пьяные драки и т. п.

Однако в результате настоящего исследования личности дезертира выяснилось противоположное: это, как правило, молодой человек, воспитывавшийся в полной семье, который был обеспечен, не сталкивался с проблемами. Таким образом, страдает в армии согласно проведенным исследованиям военнослужащий, если он был единственным или последним ребенком в семье.

Однако социально-демографические признаки не дают полного представления о личности преступника, так как характеризуют ее с внешней стороны. Причинные связи социально-демографических признаков с тем или иным видом преступного поведения обнаруживаются лишь на уровне статистических исследований. При совершении конкретного преступления социально-демографическая характеристика реализуется через социальные роли правонарушителя и его социально-психологические качества.

Социально-психологическая характеристика раскрывает «внутреннее содержание личности», ее отношение к общественному и воинскому долгу, труду, военной службе, правопорядку, обязанностям, людям, самому себе и другим социальным ценностям, а также основные социальные ориентации, потребности, интересы, взгляды, убеждения, привычки, лежащие в основе мотивов преступного поведения.

Особенности социально-психологической характеристики позволяют определить типовые направления коррекции личности, содержание мер профилактики правонарушающего поведения военнослужащих. Однако криминологические, социологические и психологические особенности военнослужащих, совершивших дезертирство, свидетельствуют, что на их поведение оказывают влияние условия жизни и воспитания в предшествующие призыву на военную службу годы.

Так, субъективно более значимой сферой для данной категории военнослужащих являлась досуговая и связанная с ней деятельность, которая оказывала более существенное формирующее воздействие на личность, чем в нормотипе².

² См.: Игоршев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 237.

При этом предпочтение отдавалось праздности. Характерной чертой такой личности является неразвитость интересов, реализуемых в сфере досуга. Например, чтению эти молодые люди уделяли менее 5 % своего свободного времени, техническому творчеству, музыке, спорту – не более 10 %. Типична и неустойчивость интересов, выражающаяся в кратковременном внимании к различным формам досуговой деятельности. Совершенно очевидно, что и экономические проблемы последних лет сократили объем посещения молодежью кино, дискотек, спортивных секций. Выборочные данные показывают, что бесцельное времяпрепровождение в кругу сверстников не только сохраняло приоритет, но и поглощало почти все свободное время исследуемой категории преступников. «Тусовались» – так определили наиболее популярный вид досуга опрошенные военнослужащие рассматриваемой группы. Поэтому предшествующий совершению данного воинского преступления опыт правонарушающего поведения напрямую связан с бессодержательностью досуга, праздностью.

Несовершеннолетние – это потенциальные военнослужащие. Анализ преступлений несовершеннолетних в последние годы показывает неблагоприятные тенденции, которые для неё характерны. Несовершеннолетние составляют 10,9 % (148 595 человек) от всех выявленных лиц, совершивших преступления³. По данным общероссийского мониторинга наркоситуации, реальная численность подростков и молодёжи в возрасте от 11 до 24 лет, злоупотребляющих наркотиками, оценивается в пределах 1 870 000 человек⁴.

Это свидетельствует о том, что в последние годы, наряду с употреблением алкоголя (в основном «пивной алкоголизм»), азартными играми, групповыми нарушениями общественного порядка, в среде молодежи призывного возраста возрастает употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, социально негативная ориентация личности формировалась у данной категории военнослужащих обычно не

от внутренней потребности к определенным формам деятельности, а в обратном порядке: фактическое времяпрепровождение превращалось в привычку, что формировало соответствующие потребности.

Другой психологической особенностью личности преступников-военнослужащих вообще и дезертиров в частности является их пребывание до призыва на военную службу в различных неформальных объединениях с антиобщественной направленностью. Согласно проведенным исследованиям, по утверждению самих военнослужащих, совершивших дезертирство, в подобных объединениях они получали: взаимопонимание и поддержку (63,9 % опрошенных); возможность проявить свою индивидуальность (36,5 %); помощь в получении представления о реальной жизни и определении своего места в ней (26,3 %), в решении личных проблем (28,1 %), в приобретении необходимого жизненного опыта (15,3 %), в формировании жизненных принципов (12,5 %).

В неформальных группировках с антиобщественной направленностью действуют специфические негативные способы самоутверждения молодежи, в том числе: невыполнение основных социальных обязанностей; невыполнение принятых в обществе стандартов поведения; аморальное поведение; совершение правонарушения.

Психологи утверждают, что анонимность действий в группировке влечет размывание личной вины⁵. Молодежь чувствует себя в ней комфортно, имеет возможность «выплеснуть» накопившуюся отрицательную энергию, не ощущая при этом каких-либо нравственных терзаний. Так, 81 % военнослужащих исследуемой категории заявили, что не порвали бы со своей группой ни при каких обстоятельствах, включая и призыв на военную службу.

Ядром внутренней структуры личности, интегрирующим её активность, основные потребности и отношения, является мотивационная сфера. В ней сосредоточены ак-

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2006 года. М., 2007.

⁴ Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: *Забрянский Г.И.* Механизм формирования антисоциальных и юношеских групп // Криминология о неформальных молодёжных объединениях. М., 1990. С. 48; *Долгова А.И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 62–63. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 440.

туальные и потенциальные, осознаваемые и неосознаваемые, витальные (естественные, биологические) и культурные, материальные и духовные побуждения, т. е. все то, что желаемо субъектом как в настоящее время и ближайшее будущее, так и в плане отдаленных перспектив. Таким образом, каким будет социальное содержание доминирующих побуждений в мотивационной сфере человека, такой в основе своей станет и социальная направленность личности.

Для выявления криминологически значимых особенностей, свойственных социально-психологической характеристике лиц, совершивших дезертирство, необходимо проанализировать их мотивационную сферу, направленную на совершение самовольного оставления части.

Изучение 120 уголовных дел, возбужденных по ст. 338 УК РФ военной прокуратурой Дальневосточного военного округа в период 2002–2006 гг., а также анкетирование военнослужащих, совершивших дезертирство, позволили выделить три основные группы мотивов, определяющих совершение данного преступления: изначальное негативное отношение к военной службе, т. е. «склонность к дезертирству»; мотивы ситуативного характера; мотивы криминального характера.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что наибольшее количество преступлений (82 %) были вызваны «склонностью к дезертирству». Самовольное оставление воинской части данные военнослужащие объясняют нежеланием переносить трудности военной службы. Среди основных трудностей они выделяют следующие: наличие неуставных взаимоотношений (43,5 %); проблемы бытовой неустроенности, организации службы, досуга и отдыха (28,7 %); 26,6 % опрошенных сослались на прочие трудности, связанные с перестройкой всего уклада жизни и деятельности молодого человека (другой ритм жизни, строгий уставной распорядок дня, требования воинской дисциплины и др.). Факторы, способствующие дезертирству военнослужащих с данной мотивацией, проявляются, как правило, через эмоциональные расстройства различной степени выраженности: неустойчивость настроения, склонность к депрессивным или взрывным аффективным реакциям и пр.

Вторая группа мотивов, побуждающих

совершать дезертирство, объединяет 15 % военнослужащих исследуемой категории. К мотивам ситуативного характера, как утверждают сами «дезертиры», относятся: неудовлетворительная воспитательная работа; безразличие к проблемам военнослужащих со стороны командиров; ослабленный контроль за военнослужащими; решение военнослужащими проблем, связанных с их личной жизнью. Почти 34 % опрошенных в ходе исследования отметили, что командиры безразлично относятся к их проблемам, жалобам и просьбам. Ещё 62 % дезертиров мотивируют самовольное оставление воинской части недостаточным контролем за ними со стороны офицеров и сержантов, особенно в дни так называемых традиционных солдатских праздников (день приказа, сто дней до приказа об увольнении в запас). Неосознанные побуждения присутствия при решении внезапно возникших «неотложных проблем» (например, девушка выходит замуж), привели к решению совершить дезертирство 12 % опрошенных военнослужащих.

Результаты исследования показывают, что 3 % опрошенных военнослужащих совершили дезертирство с мотивом криминального характера, когда решение на самовольное оставление воинской части они принимали в связи с боязнью ответственности за другое совершенное преступление либо с целью завладения оружием, как правило, для совершения корыстных и насильственных преступлений.

Результаты исследований личности дезертира показывают, что негативные качества выражены у совершивших преступление в различной степени и многообразны. Поэтому информация о распространенности различных типов военнослужащих, совершивших данное преступление, имеет важное значение для организации и проведения профилактической деятельности различных уровней.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершивших преступления, наиболее характерные типы и образцы их действий. Анализ преступного поведения военнослужащих, совершивших дезертирство, позволил выделить несколько типов нарушителей, для которых данное общественно опасное деяние является: а) результатом общей отрицательной ориентации

личности на военную службу; б) результатом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний. Опрос 120 дезертиров позволил сделать вывод, что среди данных военнослужащих тип «а» составляет более 82 %, тип «б» – около 15 %, тип «в» – не более 3 %. Данная типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершивших дезертирство, наиболее характерные типы и образцы их действий: 1) неустойчивый; 2) ситуационный; 3) злостный.

Следует отметить, что рассматриваемые типы преступников-военнослужащих, как и любая другая классификация, в определенной мере условны. Однако нельзя отрицать их значение, так как они позволяют дифференцировать профилактические, исправительные и другие меры воздействия на личность преступника (дезертира), с учетом его криминологического портрета.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что наибольшее количество дезертирств (82 %) совершается военнослужащими, принадлежащими к неустойчивому типу, так называемыми «склонными к дезертирству».

Анализ работы с лицами, склонными к дезертирству, показывает наличие у них достаточно однородных выраженных характерологических черт личности, которые позволяют составить их определенный психологический портрет.

Это военнослужащие первого периода службы, в основном меланхолического типа, обладающие комплексом определенных личностных свойств, характеризующиеся импульсивностью, эмоциональной незрелостью, нарушением прогнозирования своих поступков, пренебрежением к общепринятым правилам и нормам поведения, оторванностью от социальной реальности. Для них характерны эмоциональная неустойчивость, подозрительность и злопамятность, нарушение социальных контактов, отсутствие контроля над эмоциями, а также склонность к депрессивным или взрывным аффектным реакциям. Этой категории военнослужащих свойственно сформировавшееся ощущение

недоверия со стороны окружающих, выражающих, по их мнению, враждебность по отношению к ним или отвергающих их. Отсюда и асоциальная установка, проявляющаяся в ожидании агрессивного отношения со стороны внешней среды, что приводит к повышенной восприимчивости любых фактов в межличностных отношениях. Такие лица постоянно ожидают от других поступков, ущемляющих их личность, считают себя непонятыми и неценными.

Данному типу присущи: слабая предшествующая психологическая подготовка к военной службе; невротические проявления, которые, как правило, отмечаются у них ещё до призыва (периоды безразличного отношения к окружающему, чувство разочарования в жизни, раздражительность, нарушение памяти при волнении, нарушение сна); слабое здоровье, обычно из-за биологической неполноценности, негативной наследственности. Все это рождает у них чувство протеста и внутреннее напряжение, которое повышает агрессивность, проявляющуюся во внезапных, импульсивных, труднопредсказуемых поступках.

Негативные личностные проявления данного типа военнослужащих-дезертиров требуют воспитательного воздействия. Пока они еще не столь устойчивы, не переросли в личностные установки, их можно изменить.

К ситуационному типу, на наш взгляд, в основном относятся военнослужащие, имеющие статус «неприметных», т. е. ничем не привлекающие к себе внимания как в хорошем, так и в плохом смысле. Данный тип дезертиров – это военнослужащие, ещё не вполне сложившиеся как личность, как правило, прослужившие год-полтора, с неустойчивой психикой, чаще всего флегматичного темперамента.

Военнослужащие данной категории – обычно спокойные и медлительные люди. В ходе бесед с офицерами воинских частей, в которых служили военнослужащие ситуационного типа, выявилось, что факт дезертирства в части был для них неожиданным, так как дезертирами становились внешне неприметные военнослужащие. Это прежде всего та категория молодых людей, которая ничем себя не проявила в службе, боевой учебе.

Проведенный анализ обстоятельств дезертирства военнослужащих данного типа

убеждает, что многие случаи можно было предотвратить. Правильно организованные мероприятия по устранению негативных проявлений у военнослужащих, а также целенаправленный подход при их проведении позволяют значительно смягчить социальную напряженность, создать оптимальные условия для успешного прохождения службы такими лицами, способствуют их полноценному участию в служебной деятельности воинского коллектива.

Результаты исследования показывают, что в воинскую среду часто приходят лица с уже сформировавшимися антиобщественными взглядами и установками, а также имеющие криминальный опыт. Согласно результатам опроса военнослужащих, принадлежащих к третьему типу дезертиров, свыше 15 % ранее привлекались к уголовной ответственности, хотя и без предъявления им обвинения, около 8 % привлекались к административной ответственности и состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, 50 % еще до призыва употребляли спиртные напитки (11 % – ежедневно, 16 % – ежемесячно, 23 % – реже одного раза в месяц), 18 % пробовали наркотики.

У подавляющего большинства (87 %) дезертиров злостного типа существовал опыт общения с неформальными молодежными группировками с антиобщественной направленностью. Соответственно у таких военнослужащих потребность в духовных ценностях очень скудна: 45 % из них признались, что не читают газет и журналов, более 30 % не читают книг.

Данный тип дезертиров – это военнослужащие преимущественно холерического типа, которым присущи следующие характеризующие их личностные качества: неумение давать верную оценку своим действиям, непредвидение их последствий, переоценка роли мотива поведения и недооценка объективной общественной опасности данного преступления (особенно дезертирство с оружием), низкий уровень правосознания, его неполнота, искаженность или дефектность, неразвитость привычки сопоставлять свое поведение с законом, незнание или в лучшем случае поверхностное знание законов, желание участвовать в неформальных внутриар-

мейских структурах, стремясь занять в них лидирующее положение, хорошее физическое развитие, доминирование примитивных бытовых побуждений извращенного характера, убеждение в своей правоте и неприязнь к лицам, получившим отсрочку от призыва в армию, эмоциональная неустойчивость, возбудимость, вспыльчивость, ничем не спровоцированное агрессивное поведение, пренебрежительное отношение к военной службе.

На основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

1. Личность дезертира – это совокупность социальных и социально значимых, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств, качеств человека, совершившего данное преступление вследствие взаимодействия негативных, в том числе криминогенных, обстоятельств, формировавших личность военнослужащего до призыва на военную службу, во взаимосвязи с весьма специфическими армейскими условиями.

2. Основываясь на результатах проведенного исследования, главными криминологически значимыми чертами личности дезертира являются:

- молодой, наиболее криминогенно активный возраст (18–20 лет);
- большинство из них были призваны из городов и поселков городского типа (около 90 %);
- низкий образовательный уровень (менее половины имеют среднее образование);
- военнослужащие данной категории до призыва на военную службу не работали и не учились (более 67 %);
- наиболее опасным из трех типов преступников данной категории, условно установленных в ходе исследования, является злостный тип дезертира, который представляет собой не вполне сложившуюся личность, в основном имеющую криминальный и антиобщественный характер поведения, связанный с употреблением спиртных напитков, наркотиков, и с клеймом социального аутсайдерства.

3. Информация о распространенности различных типов военнослужащих, совершивших дезертирство, имеет важное значение для предупреждения данного преступления.